

УДК 13

DOI: 10.34670/AR.2022.96.77.022

О созерцательной основе бытия человека**Гагаев Павел Александрович**

Доктор педагогических наук, профессор,
Пензенский государственный университет,
440026, Российская Федерация, Пенза, ул. Красная, 40;
e-mail: gagaevp@mail.ru

Гагаев Андрей Александрович

Доктор философских наук, профессор,
Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева,
430005, Российская Федерация, Саранск, ул. Большевикская, 68
e-mail: gagaev2012@mail.ru

Аннотация

Созерцание трактуется авторами статьи как срединная характеристика бытия человека; как прерывание человеком своей обусловленности бытием и единение с последним как ищущим преодоления самого себя. В основе созерцания лежит отказ от понятийного (целесолагательного, деятельностного) мышления с последующим обращением мысли ко всему как единому и ничем не обусловленному (возвращение мысли к себе изначальной и истинной – вселенской реалии). Обращение ко всему, оживление его (высвобождение его подлинного), запечатление его в себе самом, вставание вровень с ним преобразует мысль: она отказывается от предикации (агрессии в отношении окружающего), сосредоточивается на происходящем в ней и окружающем, принимая и не преобразуя его (происходящее), но открывая в нем движение к единению с собою же на комплиментарной основе. Мысль созерцательная не ищет ничего (в ней все и вся присутствует), она самодостаточна, она благотворно влияет на окружающее, она блаженствует. Созерцание понимается как грядущее и человека, и бытия. В созерцании и человек, и бытие преодолевают свою обусловленность. В созерцании отдельное уступает место всему как идеальному (целому, свободному). Даст ли созерцание начало новой разумной жизни на планете и космосе – проблема настоящего и будущего. Методология работы – идеалистическо-субстратная рефлексия А.А. Гагаева.

Для цитирования в научных исследованиях

Гагаев П.А., Гагаев А.А. О созерцательной основе бытия человека // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2022. Том 11. № 6А. С. 29-36. DOI: 10.34670/AR.2022.96.77.022

Ключевые слова

Идеальное, вселенная, бытие, человек, рефлексия, созерцание, преодоление, блаженство.

Введение

Не есть ли созерцание – основание бытия и познания человека на планете? Традиционно ответ на этот вопрос отрицателен. Деятельное (целесолагательное) мышление человека противопоставляется в истории философии и науки созерцанию как более продуктивное, выводящее вид *homo sapiens* на новую степень развития в планетарной эволюции.

Созерцание в идеалистической философии трактуется преимущественно как присутствие в мышлении человека неких априорных структур, каковые способствуют познающему «схватывать» предмет осмысления (трактовка Канта [Кант, 1999, 38]).

В интуитивистской философии созерцание воспринимается как способ постижения реальности, как открывающее человеку новые взаимопересечения объектов постижения (Н.О. Лосский [Лосский, 1991, 320-339]).

Как основание бытия и познания человека, подчеркнем, созерцание отчетливо не осмысливается ни в рационалистической (идеалистическо-рационалистической), ни в интуитивистской философии. Созерцание важно как форма познания, но не оно определяет настоящее и грядущее человека. Нами этот вывод не принимается, его попытаемся опровергнуть в работе.

Опираясь в размышлениях о феномене созерцания будем на субстратно-идеалистическую рефлексию А.А. Гагаева, согласно которой в предмете исследования удерживается его единично-множественная основа и характерное для него стремление к персонификации и отвечанию на обращение к себе со стороны познающего [Гагаев, 1994]. Названная рефлексия определяет и выбор методов изучения и описания предмета исследования.

Результаты исследования

Рефлексия: предпосылка созерцания. Главное отличие человека от других форм жизни на планете – развитая рефлексия [Тейяр де Шарден, 2001].

Рефлексия есть удержание происходящего в себе и вокруг себя, удержание как когнитивная основа для принятия правильного решения в той или иной ситуации. Этот факт в науке о человеке и его мышлении не ставится под сомнение. Но вот как быть с тем, что рефлексия в основе своей есть нечто *большее*, чем когнитивная основа ориентирования в реальности и последующего преобразования ее? Развернем свою мысль.

Рефлексия есть *всматривание* в себя и окружающее, причем *всматривание глубокое, рельефное и устойчивое*. Рефлексия явно побуждает человека смотреть и смотреть в себя и окружающее и в этом видеть смысл своего существования на планете. В защиту этого положения свидетельствует уже миф. Адам и Ева *не трудились* (ветхозаветная история). Они брали все как *готовое* и блаженно *смотрели* на себя и мироздание. Их жизнь была *созерцанием*. Бог наказал Адама за непослушание, наказал необходимостью трудиться (осуществлять действия). В веках человек, по указанному мифу, влачит дни свои в труде (деянии), но грезит о жизни *созерцательной* (райской).

Полагаем, сознание древних людей не случайно явило приведенное обобщение.

Рефлексия, выскажем предположение, есть реалья, далеко превосходящая эволюционные потребности рода людей на планете Земля (потребности выживания).

Рефлексия вводит человека в иное, чем это характерно для других форм жизни, бытие. Другим формам жизни надо *потреблять* (есть, пить, породить себе подобных и пр.) и в этом

обретать *полноту* своего бытия. Человеку также нужно есть, пить, греться, врачевать себя и пр., однако этого всего для него как обладающего развитой рефлексией *мало*. Человека влечет открывающееся ему мироздание в его далеких от нужд человеческих проявлениях. Миры и миры вселенские (запредельное в эволюции людей) привлекают взгляд человека, и человек вглядывается в них, *созерцает* их бытие. Созерцает и в этом, прежде всего, обретает свое блаженство.

В подтверждение сформулированного о потребности человека созерцать (а не осуществлять действия по выживанию) укажем на три традиции в истории человеческих цивилизаций: созерцательные действия в различных религиозных практиках, философское умозрение и художественное творчество.

Созерцательные практики в брахманизме, буддизме, джайнизме, молитвенное созерцание в христианстве и др. – выражение стремления человека не действовать (потреблять), а блаженно всматриваться в себя и окружающее. Умозрение и философия в древнем мире (Египет, Индия, Китай, Шумер, Греция), философия Европейского Средневековья, философия Нового Времени и философия современная (в ее классических образцах) также суть выражение упомянутого стремления человека. Созерцание себя и мироздания в живописи, музыке, театре, танце, скульптуре и прочем – опять-таки следование упомянутому влечению человека.

Наиболее яркие представители рода людей были религиозными деятелями, философами и художниками. Будда, Моисей, апостол Павел, Мухаммед, Жанна д' Арк, Леонардо да Винчи, протопоп Аввакум, Данте, Бах, Гете, Пушкин, Достоевский, Рахманинов и пр. – все это *подлинные* люди. Укажем в связи с этим на суждение Ф. Ницше о том, что людьми, прежде всего, и могут быть названы *святые, философы и художники* («Несвоевременные размышления. Шопенгауэр как воспитатель» [Ницше, 2012]).

Религиозное созерцание, философское умозрение, искусство как удерживание себя в избираемом идеале совершенства – все это весомые аргументы в пользу защищаемого в работе положения: человек как существо рефлексирующее приходит в мир не выживать (есть, пить, создавать комфорт для себя и пр.), но блаженно *созерцать (смотреть)* на себя и мироздание.

Показательным в контексте приводимого видится нам суждение В.И. Вернадского о разуме (мысли) как более *глубоком и мощном явлении, чем человеческая история* [Вернадский, 2003, 261].

Феномен созерцания. Человек пришел в мир для созерцания. А что такое созерцание? В первом приближении (к истине) нами дан ответ на этот вопрос. Развернем намеченное.

Дефиниция. Созерцание, в нашем прочтении, есть *прерывание* хода эволюции жизни на планете Земля. Эволюция на планете движется в направлении совершенствования вида в его обусловленности средой. Созерцание *останавливает* это совершенствование и выводит вид (в нашем случае – человека) из планетарно-эволюционных процессов, выводит в другое бытие – бытие *вселенское*.

Предмет рефлексии как феномена планетарного – среда земная. Мысль в этом контексте лишь то, что дает преимущество виду (человеку) в условиях земной среды. Человек посредством своей рефлексии одерживает верх над другими формами жизни, преобразует под себя среду, и не более того.

Предмет рефлексии как реалии вселенской – *все и вся*, и она, рефлексия, соответственно, есть путь к некоему большему, чем обретение планетарно-эволюционных преимуществ.

Мысль (рефлексия), обратившись ко всему (в этом природа рефлексии), преобразуется в *созерцание*: она, встретившись с подобным себе (с безграничным, безмерным, безусловным и

пр.), *останавливается*, ей становятся безразличными эволюционные – прагматико-рациональные – преимущества, она обретает все и вся (ею *схватывается* все и вся), ей ничего не надо, она начинает жить *со всем и вся* в мироздании. Она становится *самим* мирозданием. Она *блаженствует*.

Созерцание есть парение мысли в родной для нее среде (пространстве вселенной).

Задерживание мысли на всем и вся (остановка ее), подчеркнем, не означает потери мыслью способности постигать окружающее. Напротив, мысль погружается в бытие, *сливаясь* с ним и являя его в себе самой как постигнутое и принятое ею. Созерцание, по одному из своих оснований, то же познание, но без его жесткой направленности на преобразование предмета постижения.

Созерцание, по другому своему основанию, есть заглядывание человека в завтрашний день всей вселенной.

Созерцание есть выражение особого состояния вселенной, того состояния, какое свидетельствует о ее (вселенной) высвобождении от *докучающих* ей обусловленностей (тех или иных действий, обусловленных определенностью вселенной).

Созерцание присутствует во вселенной как ее основа, как ее предел, как то, к чему она стремится и не может пока прийти во всей своей необъятности, но и не может не продолжать свое движение.

Зачем вселенной созерцание? Этот вопрос, полагаем, не имеет смысла ни физического, ни философского. Созерцание есть. «Природа, – замечал И. Гете, – бесчисленными очами глядит на себя» [Гете, 1991, 255]. Созерцание есть и, значит, *чему-то* во вселенной служит.

Гносеология. Что есть созерцание (в очерченном нами виде) со стороны гносеологической? Дадим свою версию ответа на этот вопрос.

Нами созерцание со стороны гносеологической понимается как нечто тождественное и противоположное одновременно по отношению к познанию.

Тождество с познанием проявляется в проникновении созерцательной мысли в окружающее (бытие). Мысль легко вступает во внешнее. Постигает внешнее. Оно (внешнее) ей открывается. Как и почему открывается – об этом ниже. Пока подчеркнем лишь то, что мысль созерцательная есть мысль *действенная* в познавательном отношении.

Противоположность созерцания с познанием выражается в том, что мысль созерцательная не вторгается в постигаемое, не преобразует его под себя, не привносит в него то или иное целеполагание и в этом *не разрушает* его. Мысль созерцательная *роднится* с постигаемым, полнит его своей симпатией и глубиной, дарит его *недостающим*. Под последним понимается восстановление мыслью *подлинного* состояния того, что ею видится. Все и вся охватываемое мыслью *оживает* – высвобождается от ограничивающего его и начинает свободно двигаться к своему пределу (идеальному бытию). Все и вся преодолевает отчужденность от иного для себя и движется к бытию *единому*, или *соборному*.

Заметим, что нечто близкое приведенному о сознании формулировал Т. де Шарден П. в «Феномене человека». Им утверждается, что все и вся в континууме нашей вселенной *стремится* к рефлексии [Тейяр де Шарден, 2001, 32]. Если это так, тогда – и это уже мы договариваем – все отзывчиво к комплиментарному себе.

Противоположность созерцания познанию и в том, что предмет постижения у созерцания другой. Созерцание видит в бытии то, чего не замечает познание. Предмет созерцания – подлинное бытие, то, каковое Платон определял как мир *идей*, мир *совершенного* [Платон, 2011, 125-126]. Созерцательная мысль странствует в других мирах, нежели мысль рационально-

экспериментальная.

Созерцание со стороны гносеологии есть преобразование самой мысли (рефлексии). Мысль, отвечая движениям духовности человека, *восстанавливается* в своей первозданности. Мысль высвобождается из оков целевого существования и в этом открывается подлинно происходящему в бытии.

Что происходит с мыслью? В нашем прочтении, мысль покидает обретенную в процессе эволюции *форму мышления* (выражение Канта [Кант, 1999, 252]), удерживается от подведения *наглядного представления* под соответствующее ему *понятие* (опять-таки стилистика Канта [там же, 147]). Покидая названное, мысль в себе открывает способность *вбросить* в себя то в бытии, что запредельно для дискурсивного познания. Мысль не ограничивается тем, что может быть подведено под ту или иную форму общего, но обращается *к вещам в себе* (и опять стилистика Канта [там же, 43]). Вещи в себе – здесь мы оставляем гносеологию Канта и вступаем в миры Платона – суть царство *идей*, царство того, в чем есть *все* и что *не связано* ничем и в этом открыто иному.

Ущербность реального мира в том, что он явлен как нечто *обусловленное*. Все и вся в нем обусловлено. Обусловлено внутренней определенностью (изначальной заданностью) мира. И мышление обусловлено, обусловлено свойственной ему формой (кантовская мысль). Мир реального есть мир, в котором нет *всего* как целого и *как свободного*, но есть *отдельное* как выражение *разделившегося* в силу своей обусловленности мира и в этом *несвободное* (те или иные субстанциональные реалии, рознящиеся друг с другом в силу обусловленности своего бытия).

Отдельное как несвободное властвует над всем и вся в реальном мире и губит его (все и вся в нем).

Мир идей (мир идеального) *ничем* не обусловлен. Единственно возможный для него атрибут – *все*. Идея есть *все* и *все как единое*. В идее *бездны* возможностей. В ней – *совершенство* и *единство* всего и вся. В ней *нет* ущемления (ограничения) чего-либо. В ней *нет* начала, развития, конца, времени, пространства и пр. обусловленного и обуславливающего. Все, что так и или иначе доступно дискурсивному мышлению, может быть явлено в идее как ее малая часть, как то, что есть периферийное и вовсе не необходимое.

Идея есть строй (основа) мира подлинного, и в этом она прибежище мысли не как своего выражения, но как своего *аналога (собрата)*.

Мир идей внятен *святому, философу и художнику*. В нем они постигают непостижимое для дискурсивного сознания, в нем они находят отдохновение от обусловленностей нашего бытия.

Мысль собою становится, когда обращается *ко всему*. Обращение ко всему есть вытеснение из себя *целерационального (заданного)* начала. Мысль отстраняется *от предсказания* (от суждения в отношении чего-то конкретного) и в этом резко расширяет пространство своих возможностей. Бытие, бытие как *все* (а не как наша вселенная), *ощутив* изменение мысли, начинает *перетекать* в нее (другой – неметафорической стилистики не находим). В каком виде бытие *перетекает* в мысль? В первозданном, в том, в каковом нет пространства и времени и, соответственно, нет определенности (формы) и сопутствующей ей обусловленности (несвободы).

Мысль, высвободившаяся от определенности, и есть мысль блаженно-созерцательная, та, каковой нет преград и каковая зачем-то нужна мирозданию как тому, что не есть только наша вселенная.

Блаженна мысль святого. Блаженна мысль философа. Блажен взгляд художника на

открывающийся ему идеальный образ некоего.

Полагаем, нечто сходное приведенному нами о созерцании можно прочесть в космологических исследованиях Р. Пенроуза и близких по взглядам ему физиков [Пенроуз и др., 2004] и работах по нейробиологии мозга Э. Ньюберга и его коллег [Ньюберг, 2013].

Обсуждение

Созерцание изменит жизнь человека. Созерцающему не нужна энергия, отбираемая у среды. Созерцающий и есть сама среда (в ее подлинном состоянии), потому ему ничего не надо будет в указанном отношении.

Созерцание одарит человека бессмертием (необусловленное не умирает). Бессмертие отнимет у человека радости и печали эволюционно-человеческого бытия. Оно же наделит его блаженством и покоем.

Созерцание даст начало новым формам бытия человека. Каким? Природа пока не дает ответа на этот вопрос. Она ждет обращения творений своих (разумных существ) к созерцанию.

Заключение

Человек в своей рефлексии открыт для созерцания. История людей, история религий, философии, искусства убеждают в этом. Человек в своем странствии на планете не столько выживает, сколько *созерцает* происходящее в себе и в окружающем. Можно предположить, что однажды он вообще оставит свое планетарно-эволюционное существование (дискурсивно-мыслительную деятельность) и преобразуется в некую другую форму жизни (или форму бытия).

Человек преобразится и будет *блаженно* взирать на происходящее в мироздании и за его пределами.

Признание очерченного влечет за собой переосмысление истории человечества (как истории освоения планетных пространств), переосмысление природы мышления человека, его направленности и стратегии его развития. Признание очерченного влечет за собой осознание необходимости кардинального преобразования цивилизационных основ человеческого сообщества на планете.

Библиография

1. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. М.: Айрис-пресс, 2003. 576 с.
2. Гагаев А.А. Теория и методология субстратного подхода в научном познании. Саранск, 1994. 48 с.
3. Гете И. Избранные сочинения по естествознанию // Мир философии. Часть 1. М.: Политическая литература, 1991. С. 254-256.
4. Кант И. Критика чистого разума. Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. 672 с.
5. Лосский Н.О. История русской философии. М.: Высшая школа, 1991. 559 с.
6. Ницше Ф. Несвоевременные размышления. СПб.: Азбука, 2012. 348 с.
7. Ньюберг Э. Тайна Бога и наука о мозге: Нейробиология веры и религиозного опыта. М.: Эксмо, 2013. 320 с.
8. Пенроуз Р. и др. Большое, малое и человеческий разум. М.: Мир, 2004. 194 с.
9. Платон. Диалоги. М.: АСТ: Астрель, 2011. 349 с.
10. Тейяр де Шарден П. Феномен человека. М.: Устойчивый мир, 2001. 232 с.

On the contemplative basis of being

Pavel A. Gagaev

Doctor of Pedagogy, Professor,
Penza State University,
440026, 40, Krasnaya str., Penza, Russian Federation;
e-mail: gagaevp@mail.ru

Andrei A. Gagaev

Doctor of Philosophy, Professor,
National Research Mordovian State University,
430005, 68, Bolshevitskaya str., Saransk, Russian Federation;
e-mail: gagaev2012@mail.ru

Abstract

Contemplation is interpreted as the median characteristic of human existence. Contemplation is interpreted as a person interrupting his conditioning of being and unity with the latter as seeking to overcome himself. The basis of contemplation is the rejection of conceptual (goal-setting, activity-based) thinking, followed by the appeal of thought to everything as one and not conditioned by anything (the return of thought to itself of the original and true, universal reality). Turning to everything, reviving it (releasing its authentic), imprinting it in oneself, getting on a par with it transforms thought: it refuses predication (aggression against the surrounding), focuses on what is happening in it and the surrounding, accepting and not transforming it (what is happening), but opening a movement towards unity in it with myself on a complimentary basis. Contemplative thought is not looking for anything (everything and everything is present in it), it is self-sufficient, it has a beneficial effect on the environment, it is blissful. Contemplation is understood as the future of both man and being. In contemplation, both man and being overcome their conditioning. In contemplation, the individual gives way to everything as an ideal (whole, free). Whether contemplation will give rise to a new intelligent life on the planet and in space is a problem of the present and the future. The methodology of the work is the idealistic–substrate reflection of A.A. Gagaev.

For citation

Gagaev P.A., Gagaev A.A. (2022) O sozertsatel'noi osnove bytiya cheloveka [On the contemplative basis of being]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 11 (6A), pp. 29-36. DOI: 10.34670/AR.2022.96.77.022

Keywords

Ideal, universe, being, man, reflection, contemplation, overcoming, bliss.

References

1. Gagaev A.A. (1994) *Teoriya i metodologiya substratnogo podkhoda v nauchnom poznanii* [Theory and methodology of the substrate approach in scientific knowledge]. Saransk.
2. Goethe I. (1991) *Izbrannye sochineniya po estestvoznaniyu* [Selected works on natural science]. In: *Mir filosofii. Chast' 1* [World of Philosophy. Part 1]. Moscow: Politicheskaya literature Publ.
3. Kant I. (1999) *Kritika chistogo razuma* [The Critique of Pure Reason]. Rostov-on-Don: Feniks Publ.
4. Losskii N.O. (1991) *Istoriya russkoi filosofii* [History of Russian Philosophy]. Moscow: Vysshaya shkola Publ.
5. Newberg E. (2013) *Taina Boga i nauka o mozge: Neirobiologiya very i religioznogo opyta* [The Mystery of God and the Science of the Brain: The Neurobiology of Faith and Religious Experience]. Moscow: Eksmo Publ.
6. Nietzsche F. (2012) *Nesvoevremennye razmyshleniya* [Untimely reflections]. St. Petersburg: Azbuka Publ.
7. Penrose R. et al. (1997) *Bol'shoe, maloe i chelovecheskii razum* [The Large, the Small and the Human Mind]. Moscow: Mir Publ.
8. Plato (2011) *Dialogi* [Dialogues]. Moscow: AST: Astrel' Publ.
9. Teilhard de Chardin P. (2001) *Fenomen cheloveka* [The Phenomenon of Man]. Moscow: Ustoichivyi mir Publ.
10. Vernadskii V.I. (2003) *Biosfera i noosfera* [Biosphere and noosphere]. Moscow: Airis-press Publ.